

кучествомъ рабочаго состава. Происходить непрерывное переселеніе рабочихъ съ одного завода на другой. «На нѣкоторыхъ заводахъ Донецкаго бассейна составъ рабочихъ въ теченіе одного года обновлялся три раза» («Экон. Жизнь», 26 августа 1927 г.). На заводахъ Югостали «въ мартеновскихъ цехахъ нѣкоторыхъ заводовъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ составъ рабочихъ мѣнялся три раза» («Эк. Жизнь», 27 августа 1927 г.).

Это массовое пролетарское бродяжничество свидѣтельствуешь, съ одной стороны, о неудовлетворенности русскихъ рабочихъ подѣ совѣтскимъ игомъ, объ ихъ попыткахъ постоянной перемѣной мѣста работы улучшить свое положеніе. Съ другой стороны оно является лишнимъ подтвержденіемъ того, что въ огнѣ «пролетарской» революціи погибъ и разсѣялся старый классъ опытныхъ, квалифицированныхъ рабочихъ, сравнительно осѣдлыхъ, обладавшихъ также известными традиціями и навыками, которыхъ нѣтъ у молодежи коммунистическаго набора. Словомъ подтверждаются слова Дзержинскаго, сказанныя имъ больше года тому назадъ въ его предсмертной «исповѣди»: «у насъ исчерпался запасъ квалифицированной рабочей силы и мы сейчасъ стоимъ вплотную передъ необходимостью его возстановленія».

Революція, произведенная подѣ знаменемъ «рабоче - крестьянской власти» не только растратила доставшіеся ей капиталы, не только хищнически растратила жилищный фондъ, она «растратила» русскаго рабочаго.

В. Гефдингъ.

IV. ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

(Историческіе матеріалы)*).

1. Если ты ведешь политическую борьбу за порабощенную Родину и эта борьба заставляетъ тебя совершать поступки, которые твой врагъ признаетъ политическими преступленіями, то ты долженъ *заранѣе подготовиться* къ тюрьмѣ. ссыт-

*) Этотъ документъ былъ доставленъ въ редакцію нашимъ сотрудникомъ при письмѣ:

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

На-дняхъ мнѣ переслали нижеслѣдующую, циркулирующую по рукамъ записку. Не признаете ли возможнымъ напечатать этотъ интересный документъ въ качествѣ историческаго матеріала, столь характернаго и поучительнаго для переживаемаго нами трагическаго времени? Привожу его въ копін.

Съ истиннымъ уваженіемъ

Старый Политикъ.

кѣ и. можетъ быть, казни. Готовиться *послѣ* ареста будетъ поздно; все должно быть продумано и предусмотрено заранее.

2. Съ самаго начала и до конца помни, что арестъ и тюрьма не только не освобождаютъ тебя отъ необходимости соблюдать всѣ правила конспираціи, но *усугубляютъ эту необходимость*. На волѣ подборъ людей — случайный: а въ тюрьмѣ — и тюремщики, и заключенные присутствуютъ *не* случайно. Тюремщики прямо *обязаны* сообщать о тебѣ все, что обнаружится. Среди арестованныхъ же всегда имѣются и неопытные обыватели, и легкомысленные болтуны, и малодушные перебѣжчики (тщательно скрывающіе свою «эволюцію»), и искусно притворяющіеся, мнимо-арестованные агенты.

3. Поэтому *никогда никому* не рассказывай въ тюрьмѣ настоящихъ причинъ и основаній твоего ареста. Не предавайся дешовому тщеславію; не хвастай; какъ бы ни былъ «симпатиченъ» твой сосѣдъ — не признавайся ни въ чемъ, не откровенничай не изливайся. Будь спокоенъ и уравновѣшенъ. Молчи о твоёмъ дѣлѣ и сочувственно слушай, что говорятъ другіе: скоро вся камера придетъ къ тебѣ съ рассказами и заутѣшеніемъ. А ты будь остороженъ до конца.

4. Пока ты сидишь въ общей камерѣ, — старайся незамѣтно создать вокругъ себя атмосферу корректности, справедливости, чести, организованности. Не подчеркивая, дружелюбно, но твердо — организуй и воспитывай. Никогда не раздражайся; ни съ кѣмъ не ссорься. Подбери себѣ двухъ такихъ же сосѣдей и создай моральный и физическій авторитетъ въ камерѣ. Черезъ нѣсколько дней всѣ будутъ вась во всемъ слушаться. А ты продолжай блюсти неподчеркнутую замкнутость.

5. Арестованные всегда томятся: обстановкой, вынужденнымъ бездѣліемъ и безпокойными мыслями. Помоги имъ держать хребетъ и создай имъ живое отвлеченіе. Организуй часъ утренней уборки; часъ вольной гимнастики; часъ послѣобѣденной тишины; часъ портняжной взаимопомощи; часъ общеобразовательныхъ лекцій (лучше *не* на общественно-политическія темы); если возможно — часъ хорового пѣнія (хотя бы виолголосо). Непремѣнно проведи систему ранняго ложенія («необходимо беречь нервы!») и часъ молитвенной тишины передъ сномъ. Проведи волевого, тактичнаго, честнаго старосту. Ничего не понуждай: быстро вовлечутся сами. И новые сами будутъ примыкать. Самые свирѣпые сторожа быстро начнутъ уважать вась (ихъ побѣдить инстинктъ порядка). Весь этотъ духъ камеры быстро обозначить *мнимо-арестованныхъ*: изолируй ихъ, не оскорбляя; и они скоро уберутся сами.

6. Не пиши ничего конспиративнаго изъ тюрьмы на волю: перехваченная записка есть неопровержимая улика противъ тебя и противъ адресата. Передавать можно только устно: и

то черезъ людей абсолютнаго довѣрія и конспиративной опытности. Неосторожныя письма погубили не одного борца.

7. Заранѣ внутренне приготовься къ долговому одиночному заключенію. суровому — безъ передачъ, безъ свиданій и безъ денегъ. Для этого научись подолгу молчать и изживать душевныя муки и смятенія *не въ бесѣдахъ, а наединѣ съ собою*. Ничто не поможетъ въ этомъ такъ, какъ ежедневная молитва.

8. Одиночное заключеніе содержитъ въ себѣ пытку *пространствомъ* и *неподвижностью*. Тебѣ поможетъ легкая вольная гимнастика (аккуратно два раза въ день, по полчаса, не до утомленія); и дыханіе (система Кофлера: лежа на спинѣ, съ вытянутыми руками и закрытымъ ртомъ, вдыханіе черезъ носъ до наполненія легкихъ, выдыханіе черезъ сжатые зубы на букву «ссс»; то и другое *какъ можно медленно*, съ перерывами, прибавляя каждый день).

9. Одиночка есть пытка *бездѣйствіемъ*. Создай себѣ внутреннюю занятость: читай наизусть любимыхъ поэтовъ; сочини самъ стихи, хотя бы плохіе; рѣшай математическія и шахматныя задачи; отыскивай ко всему родовыя и видовыя понятія; дѣлай мнемоническія упражненія (только легкія). Особенно же: ищи самые чистые моменты твоей жизни и живи въ нихъ воображеніемъ и чувствомъ; подолгу пребывай мыслью съ твоими любимыми Святыми и героями; укрѣпляйся въ мысли о безсмертіи твоей души и о существенной реальности духовнаго пачала; постоянно, до самозабвенія, уходи мыслью въ благость Божію, въ священное естество Россіи и въ безконечность вселенной. Тогда ты быстро научишься совсѣмъ не смущаться при мысли о смерти и казни.

10. Научись заранѣ обходиться безъ *куренія*; иногда курильщики, умные и честные люди, бывають готовы на всякое униженіе изъ-за папирасы. Только внутренняя сосредоточенность поможетъ тебѣ легко переносить муки *голода*: вспомни великихъ постниковъ и отшельниковъ.

11. Въ одиночкѣ къ тебѣ придуть *соблазны*. Первый соблазнъ *страха*: воображеніе начнетъ рисовать тебѣ твои опасности (сцены погони, допроса, казни) — бывшія и будущія, возможныя и невозможныя, заставляя тебя все снова и снова «бороться» и «одолѣвать»: какъ въ кошмарахъ. Останови эту большую игру усиленіемъ воли: манія преслѣдованія таить въ себѣ для многихъ сладкую отраву: она можетъ совсѣмъ разложить твою душу: не подавайся ей. Дай воображенію другую пищу. Не пытайся предрѣшать своихъ отвѣтовъ на допросъ: въ нужную минуту отвѣты придуть сами. Отдай на волю Господа и жизнь свою и ея срокъ; и страхъ исчезнетъ.

12. Второй соблазнъ *самоосужденія и сомнѣнія въ избранномъ пути*: ты увидишь тактическія ошибки, сдѣланныя тобою

въ прошломъ, онѣ покажутся тебѣ «роковыми», чуть не «преступленіями»; отсюда родится тоска о томъ, что ты можешь быть уже «погубилъ кого-нибудь», смятеніе и сознаніе, будто ты «не долженъ былъ ввязываться въ борьбу». Оставь это мнительное малодушіе: оно есть дѣйствіе не совѣсти, а *страха* и *утомленія*. Не ошибается только тотъ, кто не дѣйствуетъ; бездѣйствующій же совершаетъ не ошибку, а преступленіе. Ошибки стоить продумывать не для самотерзанія, а только для того, чтобы ихъ больше не дѣлать. Богъ видитъ огонь твоего сердца и твоей воли: а Родина не судитъ твои ошибки.

13. Третій соблазнъ *искренности*. Тебѣ, можетъ быть, придется лгать на допросѣ и эта ложь можетъ показаться тебѣ *трусостью* и *униженіемъ*: вспыхнетъ искушеніе открыто «во всемъ» сознаться. Не поддавайся этому соблазну: врагу твоей Родины ты не повиненъ ни откровенностью, ни искренностью; крѣпко зажми въ душѣ чрезмѣрную впечатлительность; помни, что ты обороняешь не себя, а *дѣло*; будь прозраченъ передъ Богомъ и совѣстью — и загадоченъ передъ лицомъ врага; въ случаѣ же неудачи — предоставь «изобличающему» тебя слѣдователю его дешовое торжество. Спокойно и мужественно обороняй Родину вынужденною ложью.

14. Четвертый соблазнъ — *компромиссъ*. Его предложить тебѣ враги, уговаривая и угрожая; обѣщая «номилваніе» и «спасеніе»; доказывая тебѣ твою мнимую неправоту и изображая *свою* силу, *свою идейность* и *свою справедливость*. Не вѣрь имъ: имъ надо вовлечь тебя въ предательство, унижить, использовать и морально раздавить; а въ случаѣ нужды они все-таки убьютъ тебя. Компромиссъ есть *договоръ*; а тебя завлекаютъ обманомъ въ покорность и гибель. Компромиссъ есть *взаимная* уступка: а тебя вовлекаютъ въ одностороннюю сдачу. Обманешь ли ты шуллера, который даже не скрываетъ своего шуллерства? Что можешь ты «уступить» ему изъ дѣла твоей Родины? Спокойно держись до конца; ясно и твердо смотри въ глаза врагу. Все въ волѣ Божіей.

15. Если вернешься съ вопроса въ одиночку измученный — не дѣлись ничѣмъ ни съ сосѣдями, которые начнутъ перестукиваться съ тобою, ни съ новымъ «сожителемъ», котораго внезапно подсадятъ къ тебѣ въ камеру: это навѣрное шпионъ. Одинокю береги свою тайну. У тебя есть исходы: молчаливая молитва и тихія ночныя слезы (закройся съ головою!) облегчатъ твою душу.

16. Если тебя будутъ подвергать душевнымъ пыткамъ—подолгу держать подъ револьверомъ, водить на разстрѣлъ и не разстрѣливать, убивать другихъ въ твоёмъ присутствіи, оставлять тебя въ мертвецкой съ трупами и т. д. — то, вернувшись въ одиночку, дай полную волю слезамъ, стонамъ и крику: душевное потрясеніе сломитъ тебя, если ты его не изживешь. Но

помни. что только способность къ высшимъ молитвеннымъ напряженіямъ (до экстаза) можетъ *обезпечить* тебѣ духовную побѣду въ этихъ испытаніяхъ.

17. Въ предвидѣніи всѣхъ возможностей — заранее изучи яды: ихъ *добываніе*, ихъ *храненіе*, ихъ *дѣйствіе*: въ любой моментъ тюремнаго заключенія ты долженъ быть *властенъ и надъ своею смертью*.

Копію снялъ

Старый Политикъ.

V. РЕВОЛЮЦІЯ И ВЫХОДЪ ИЗЪ НЕЯ. (ДЛЯ ПАМЯТИ).

О. этотъ вѣкъ. воспитанный въ крамолахъ.
Вѣкъ безъ души. съ озлобленнымъ умомъ!

Тютчевъ.

Съ прекращеніемъ страха Божія начинается разнузданіе всѣхъ страстей и господство такого образа мыслей, который затопитъ міръ потоками крови.

Лейбницъ.

Люди нашихъ дней рождены для порицанія: отъ всего Ахиллеса они видятъ одну лишь пяту.

Эбнеръ-Эшенбагъ.

Все разрушать и все опорочивать — легче, чѣмъ самому создавать что-нибудь положительное.

Бисмаркъ.

Добрые болтуны, неряхи словесные!.. Вы хуже негодяевъ, вреднѣе.

Льсковъ.

Каждое сословіе имѣетъ свою чернь.

Графъ В. А. Соллогубъ.

Никто не судитъ съ такою рѣзкостью, какъ необразованный; онъ не признаетъ ни доказательствъ, ни опроверженій, и воображаетъ, будто онъ всегда правъ.

Фейербагъ.